

УДК 811.512.155;81'367.335

<https://doi.org/10.25587/2222-5404-2025-22-4-206-217>

Оригинальная научная статья

Полипредикативные конструкции сравнения и сопоставления в шорском языке

И. В. Шенцова

Институт филологии СО РАН, г. Новосибирск, Российская Федерация

✉ ivshen@yandex.ru

Аннотация

На материале языка шорцев, малочисленного коренного народа Сибири, относящегося к тюркской семье, проведено исследование сложных предложений, содержащих компаративные предикативные сочетания. Актуальность работы обусловлена отсутствием описания компаративных отношений в полипредикативном синтаксисе шорского языка. Целью данной работы является системное представление шорских компаративных полипредикативных конструкций. В задачу исследования входит выявление сложных предложений с предикативной компаративной частью из шорских текстов, определение семантики и функций компаративной части предложения, классификация структур. В качестве основного метода исследования послужили структурно-семантический и функциональный анализы. Научная новизна работы заключается в комплексном освещении проблемы синтаксической компаративности. Шорские компаративные полипредикативные конструкции реализуются как конструкции сравнения и конструкции сопоставления, имеющие собственные коммуникативные задачи и получающие воплощение в определенных моделях. В результате проведения структурно-семантической классификации фонда сложных предложений в шорском языке выявлены модели сложных предложений с компаративным компонентом, описаны их структурные схемы. В перспективе полученная компаративная парадигма может послужить основой для разработки раздела сопоставительного синтаксиса тюркских языков. Результаты исследования имеют практическую значимость для развития шорского литературного языка, системы которого находится в стадии кодификации. Модели полипредикативных конструкций, выявленные на материале шорского языка, могут быть включены в общий фонд паттернов компаративных структур.

Ключевые слова: компаративные отношения, сравнение, сопоставление, полипредикативные конструкции, структурно-семантический анализ, функциональный анализ, синтаксическая компаративность, сложные предложения, алтайский язык, шорский язык

Финансирование. Исследование не имело финансовой поддержки

Для цитирования: Шенцова И. В. Полипредикативные конструкции сравнения и сопоставления в шорском языке. *Вестник СВФУ*. 2025, Т. 22, № 4. С. 206–217. DOI: 10.25587/2222-5404-2025-22-4-206-217

Original article

Polypredicative simile and collation constructions in the Shor language

Irina V. Shentsova

Institute of Philology of the Siberian branch of the Russian Academy of Sciences,

Novosibirsk, Russian Federation

✉ ivshen@yandex.ru

Abstract

A study of complex sentences containing comparative predicative combinations has been carried out on the base of Shor, the language of a Siberian indigenous people belonging to the

Turkic group. The aim of the work is a systematic presentation of the Shor polypredicative comparative constructions in order to fill the gap. To single out complex sentences with a comparative predicative part in them from the Shor texts, to define the semantic function of the comparative part, to systematize the material in the form of patterns have been the current tasks. Structural, semantic and functional analysis served as the main research method. The scientific novelty of the work lies in the comprehensive coverage of the problem of syntactic comparativity. The Shor polypredicative comparative constructions are implemented as simile constructions and collation constructions. These ones fulfill different communicative tasks and are embodied in certain patterns. As a result of the structural and semantic classification of the stock of complex sentences in the Shor language, sentence patterns with a comparative component have been identified, the structural patterns of which form a syntactic paradigm. As for a research perspective the resulting patterns can serve as the basis for a section of the Turkic comparative syntax. The results of the study are of practical importance for the development of the Shor literary language, the systems of which are under codification. The patterns of polypredicative constructions identified in the Shor language can be included in the general fund of comparative structure patterns to represent specific language features.

Keywords: comparative relations, simile, collation, polypredicative constructions, structural-semantic analysis, functional analysis, syntactic comparativeness, complex sentence, Altai language, the Shor language

Funding. No funding was received for writing this manuscript

For citation: Shentsova I. V. Polypredicative simile and collation constructions in the Shor language. *Vestnik of NEFU*. 2025, Vol. 22, No. 4. Pp. 206–217. DOI: 10.25587/2222-5404-2025-22-4-206-217

Введение

В современном обществе активно развиваются информационные системы, семантическая база которых направлена на полный охват концептуальной сферы коммуникации. Понятийные области, составляющие концептосферу социума, в практике лингвистического анализа рассматриваются в качестве функционально-семантических полей, характеризующих семантическую сторону языка. Тема данной статьи относится к сфере компаративности, которая отражает одну из интеллектуальных операций человека – сравнение. Понятие «компаративный» относится к области языковых средств, выражающих сравнение [1]. Таким образом, термин «компаративный» выступает гиперонимом, охватывающим комплекс значений. Ядерным средством выражения сравнения являются синтаксические единицы – компаративные конструкции.

Структура компаративной конструкции определяется как бином, т. е. построение из двух частей [2]. Одна часть указывает на феномен – тему высказывания, а другая часть является образом (эталоном, стандартом сравнения), который характеризует тему. Для каждой из частей сравнительной конструкции предлагается использовать термин «компарат» [3].

Компаративная конструкция реализуется в пределах простого и сложного предложения. В тюркских языках в составе простого предложения ядерная часть конструкции – сочетание имени существительного (или местоимения), сопровождаемого служебным элементом (аффиксом или послелогом), служащие эталоном сравнения, выполняют типовые синтаксические функции [4–6].

В шорском языке в простом предложении компаративное сочетание, характеризующая субстантивный член предложения, выполняет функцию определения, функцию именного сказуемого (или именной части составного сказуемого), а, характеризуя процессный член предложения, – функцию обстоятельства образа действия [7].

В сложном предложении роль компаратов выполняют части предложения. В предложении с субординативной связью тематическим компаратом является главная часть предложения, а компаратом-эталоном – зависимая часть. В предложении с координативной связью тематическая и компаративная части находятся в отношениях альтернации.

В работах по синтаксису сложного предложения в тюркских языках в ряду придаточных выделяются сравнительные придаточные предложения [8]. В других работах сравнительные придаточные предложения разделяются на обстоятельственные сравнительные и определительные сравнительные [9–10]. В работе [11] рассматриваются придаточные сопоставительные предложения. Данными о рассмотрении компаративных отношений между координативными частями сложного предложения мы не располагаем.

Кроме разработок, касающихся структуры и синтаксических функций компаративных сочетаний, в современных исследованиях проводится анализ их семантических функций. Так, в обзоре теории М. Хаспельмата и О. Бухгольца в работе [12] отмечается два функционально-семантических типа конструкций сравнения: конструкции равенства и конструкции неравенства. Конструкции неравенства базируются на компонентах конструкций, обозначающих степени сравнения. Конструкции равенства подразделяются на симилятивные (*similative*) и эквативные (*equative*). Их различие заключается в том, что эквативы выражают общую степень качества, в то время как симилятивы обозначают подобие, общность образа глагольного действия.

В работе по шорскому языку [13] средства выражения сравнения рассматриваются в разных разделах грамматики. Основное внимание в других работах уделяется описанию служебных слов и некоторых аффиксов, служащих операторами сравнения. В статье [7] отмечается, что в качестве функциональной компаративной структуры в шорском языке используется часть сравнительной конструкции: «имя или местоимение (эталон сравнения) + служебный показатель (оператор сравнения)». В простом предложении такое именное компаративное сочетание выполняет функции определения, именного сказуемого (или его части), обстоятельства образа действия.

В шорском языке функционируют и другие компаративные сочетания, а именно сочетания, включающие предикативный элемент (причастие): «имя или местоимение + причастие + оператор сравнения». В традиционных тюркских грамматиках предложения с двумя (и более) предикативными узлами рассматриваются как сложные предложения [9, 10, 13]. Подобные структуры, характерные для синтаксиса алтайских языков, относятся к полипредикативным предложениям с отношениями субординации (подчинения) и координации (сочинения) [14, 15].

Шорские компаративные модели формируют два структурно-семантических ядра полипредикативной компаративности: модели сравнения и модели сопоставления. Разграничение шорских сравнительных и сопоставительных конструкций согласуется с результатами исследований в русском и в алтайском языке [2, 16]. Описание шорских моделей сравнения и сопоставления в условиях полипредикативности составило содержание данной статьи.

Полипредикативные конструкции сравнения

В шорском языке компаративное предикативное сочетание в качестве части сложных предложений с субординативной связью выполняет синтаксические функции определения, обстоятельства образа действия, дополнения. Общая семантическая функция компаративного сочетания – характеризация тематической части предложения.

Компаративная часть сложного предложения – определение (*атрибут*). Предикат атрибутивной компаративной части формируется причастием на *=ган* (а также его акциональной формой *=чатқан*) или причастием на *=р / =нас*. Синтаксическая связь функциональных частей в таком предложении – препозитивное примыкание.

Компаративный атрибут с предикативным узлом – причастием на *=ган / =чатқан* – указывает на образ, характеризующий члена главной части предложения. Признак сравнения является имплицитным. Так, компаративный атрибут *ghan chatqagan* ‘кровью покрытый’ характеризующий слово *наақ* ‘щека’, указывает на румянец

(что является признаком хорошего здоровья):

Қартыгадыг қарақтыг, қан чатырған наақтыг оолақ тууб-алды [17, с. 142] ‘Мальчик, с глазами, как у ястреба, со щеками, (словно) кровью покрытыми, родился’. В конструкции компаративное предикативное сочетание является атрибутом субъекта главной части предложения:

$\{S^2 - P^2 = \text{غان}\} \rightarrow (S^1 - P^1 \text{fin})$.

Предикативный атрибут может содержать сравнение «имя + оператор», например: *от чилеп койчитқан қара қарақтары* ‘как огонь сверкающие, черные глаза’ [18, с. 84]. В таких структурах анализируются особенности именного компаративного сочетания [7].

Другая модель с компаративным атрибутом – причастием на $=p$ / $=\text{пас}$, реализуется в двух вариантах. В одном варианте компаративный атрибут основан на причаствии с показателем $=p$, а главный предикат используется в отрицательной форме. Компаративный атрибут характеризует подлежащее главной части сложного предложения:

Адай чалгар / қан қалбады; саасқан қагар / эт қалбады [17, с. 114], дословно: ‘Собака лизать будет / кровь не осталась; сорока клевать будет / мясо не осталось’ (от тела побежденного врага ничего не осталось). Схема модели: $\{S^2 - P^2 = p\} \rightarrow (S^1) - P^2 \text{fin} (\text{neg})$.

Компаративный атрибут с причастием на $=\text{пас}$ предполагает положительную форму предиката главной части:

Құрғуннұг-даа қүш үчүгүп шықпас / күн полча ‘Имеющая крылья птица не взлетит, / день существует’ (день пиршества характеризуется состоянием объевшихся птиц) [17, с. 126–127]. Схема модели: $\{S^2 - P^2 = p\} = > (S^1) - P^2 \text{fin}$.

Предложения, реализующие атрибутивные модели на базе компаративного предикативного сочетания, приобрели свойство «застывших оборотов» и используются в фольклорных текстах [9–19].

Компаративная часть сложного предложения – обстоятельство. В функции предиката обстоятельственной компаративной части выступают: форма деепричастного типа на $=\text{ганче}$, а также причастие на $=\text{ган} / =\text{чатқан} + \text{оператор сравнения}$.

Компаративный смысл зависимой части сложного предложения с предикатом на $=\text{ганче}$ устанавливается на основе тропа (метафоры и др.). Маркером сравнения служит аффикс $=\text{че}$ в составе формы на $=\text{ганче}$, который в именных компаративных сочетаниях является самостоятельным элементом. Рассмотрим предложение, которое представляет собой эпическую формулу, состоящую из двух параллельных предложений:

Әжикте ит чабалы / құзуругу патқанче / себирди. Чабал киjsиниң құлагы / паиша патқанче / себирди [17, с. 140], дословно: ‘У дверей худая собака / ее хвост до вдавливания (в тело) / разжирел. Худого человека уши / до вдавливания в голову / разжирели’.

Темой высказывание первого параллельного предложения является его главная часть – *ит чабалы <...> себирди* ‘худая собака разжирела’. Обстоятельство, выраженное компаративным предикативным сочетанием, указывает на меру (степень) проявления предикативного признака главного предиката: «Разжирела насколько? – До того, что хвост заплыл (жиром)». Компаративное обстоятельство содержит тропы (гиперболу и метонимию). Структура второго параллельного предложения подобна первой. Схема предложений: $(S^1) - \{S^2 - P^2 = \text{ганче}\} \rightarrow (P^1 \text{fin})$.

Компаративное обстоятельство с предикатом – причастием на $=\text{ган} / =\text{чатқан}$ и оператором сравнения, в зависимости от формы главного предиката, реализует значение тождественного образа действия или действия, уподобляемого другому, похожему, действию с оценкой недостоверности.

Шорские предложения, в которых компаративная часть интерпретируется как «недостоверное сравнение», используются в описаниях, отражающих субъективное восприятие автора высказывания:

Чарғанаттар, небе чидир салып тилепчатқан чилеп, учугуши чёрчалар [18, с. 95] ‘Летучие мыши сновали так, как будто искали свою потерю’. Схема варианта модели: $(S^1) - \{S^2 - P^2 = \text{ған} / = \text{чатқан} + \text{орег}\} \rightarrow (P^1 \text{fin})$.

Компаративная часть сложного предложения – дополнение. Компаративное предикативное сочетание в сложном предложении может занимать позицию актанта предиката главной части, т. е. являться аналогом придаточного изъяснительного. Структуры полипредикативных конструкций актантного типа в шорском языке описаны в работе [20], в которой указывается, что между частями полипредикативной конструкции дополнительного типа устанавливаются модус-диктумные отношения, предикат главной, модусной, части выражается глаголом оперирования информацией.

Предикативный актант в шорском языке может выражать компаративный смысл, сопровождаемый значением нереальности. В семантически и функционально близких (т. е. в изъяснительных компаративных) конструкциях русского языка, отмечается наличие нереальной модальности в виде элементов необъективности, неточного знания, неуверенности, сомнения и др. [16, с. 475]. В тюркских языках значение нереальности («каждомости») в компаративных конструкциях сосредоточено в форме модально-компаративного предиката [21].

В шорских полипредикативных конструкциях «дополнительного типа» компаративный предикативный актант представляет собой компарат-эталон, характеризующий тематическую ситуацию, которую имплицирует говорящий. В этих конструкциях тематическая ситуация не вербализована, ее можно трактовать как фразу ‘настоящая ситуация такова’. В структуре высказывания развертываются логические компоненты: диктум состоит из имплицитной реальной ситуации и ее вербализованной характеристики, обозначаемой компаратом-эталоном. В части «модус» находится главный предикат, выраженный глаголом информации. Шорские полипредикативные конструкции с компаративным актантом реализуются в двух моделях.

В следующем примере сравнительная конструкция включает диктум (компаративный предикативный актант) и модус (главный предикат – инфинитная форма глагола мысли). Заключительная координативная часть предложения находится вне сравнительных отношений:

«Силерге санарға, пееде чадарға қудай перген ушқаш, ол черде рай қадарчазаар» [18, с. 85] ‘Вам думается, так жить бог будто приказал (букв. ‘дал’), в той земле рай ждете’. Схема: $(S^1 - P^1 \text{inf}) \leftarrow \{S^2 - P^2 = \text{ған} + \text{орег}\}$.

Модель, представленная структурой из диктумной пропозиции – образа ситуации (выражаемой компаративным актантом) и модусной пропозицией – суждением (обозначаемым главным предикатом), показана в примерах с глаголом *пилдир*= ‘быть воспринятым’, ‘опознаваться’, ‘казаться’ (представляющего собой залоговую форму глагола *пил*= ‘знать’). Схема модели: $\{S^2 - P^2 = \text{ған} + \text{орег}\} \rightarrow (P^1 \text{fin})$:

Коллыг пүттүг чес ома черинең урул түшкен шени пилдирди ‘Казалось, будто медный курган с отрогами и ущельями, разрушаясь-сыпаясь, упал’ [17, с. 224–225].

Показатель сравнения *че*, используемый в именных компаративных сочетаниях как отдельный компонент конструкции, в глагольных формах рассматривается в составе аффикса *=қанче / =ғанче*:

Чарыла куруп ағашқа чажар келип пүр өсkenче пилдирди; көк өлең өспеен черде көк өлең өзүрүп, чарық ўннүг торчуқ қағышқанче пилдирди ‘Можно было видеть, как на высохших, растрескавшихся деревьях, блистая, листья вырастали. На земле, не имевшей травы, зеленые травы друг за другом появлялись; казалось, будто громкоголосый пел соловей’ (эффект от звучания медной трубы) [17, с. 198–199].

Структура шорских полипредикативных конструкций сравнения совпадает со структурой сложных предложений субординации. На компаративный смысл конструкции указывают формы предикатов с оператором сравнения в моделях «компарат-эталон в роли обстоятельства» и «компарат-эталон в роли дополнения».

Компаративный смысл модели «компарат-эталон в роли определения» в полипредикативных конструкциях выявляется на семантической основе, т. е. определяется по наличию тропа в компаративной части предложения. Вид компаративной семантики конструкций сравнения – симиллятивная, указывающая на характеристизацию тематического компарата на основе уподобления.

Полипредикативные конструкции сопоставления

Конструкции сопоставления формируются на базе бипредикативного предложения, одна из частей которого играет роль компарата, называющего актуальную (тематическую) ситуацию, а другая обозначает ситуацию, альтернативную ей.

Анализ семантики отношений между пропозициями позволяет выделить следующие значения сопоставительных конструкций: приравнивание ситуаций; дифференциация ситуаций; предпочтительность одной ситуации другой; замещение одной ситуации на другую в результате выбора; указание на соразмерность качественных признаков двух ситуаций.

Общая компаративная семантика конструкций сопоставления – «установление наличия или отсутствия равенства». Это значение воплощается в семантических вариантах: тождественность ситуаций (подтверждаемая или отрицаемая); равная вероятность осуществления каждой из двух ситуаций при выборе или замещении одной из них, равномерность состояния или развития двух разных ситуаций.

В описании моделей сопоставительных конструкций учитывается порядок следования пропозиций и наличие элементов, формирующих специфику конструкции (грамматических показателей, служебных слов, маркирующих лексем). Формулы конструкций представлены инвариантными моделями. Стержень модели – семантическая функция компаративного предикативного сочетания, составляющего часть сложного предложения.

Компаративная часть – отождествляемый альтернатант. Конструкции реализуются в двух моделях, отличающихся модальной характеристикой. В одной модели констатируется равенство ситуаций, а другая модель содержит смысл «уподобление одной ситуации другой».

Модели конструкций со значением констатации равенства компарата и его альтернанта реализуются на базе соположения двух простых предложений с финитными предикатами. Причина соединения в одном высказывании двух пропозиций, обозначающих денотативно гетерогенные ситуации, объясняется наличием в них сигнификативного признака, объединяющего их. Так, в нижеследующем предложении тематическая часть высказывания *чагыс кижи кижидең қортук* ‘одинокий человек людей боится (букв. боязлив)’ содержит импликацию «не имеющий родственников человек может подвергнуться недружественным действиям других людей». Эта ситуация сопоставляется с образом отдельно стоящего дерева, которое, не имея защиты, предоставлено неблагоприятному воздействию окружающей среды:

Чагыс агаң салғыннаң қортук, чагыс кижи кижидең қортук ‘Одиночное дерево ветра боится, одинокий человек людей боится’ [17, с. 348].

Ситуация *қалар чонға мал* *öс=nes* ‘у рода калар скот не водится (букв. не растет)’ выражает отсутствие условий для разведения скота в таежных условиях у каларцев. Признак «отсутствие условий» обнаруживается и в содержании альтернативной части высказывания:

Қабырға черге қар чуқпас, қаларға (қалар чонға) мал *öспес* [17, с. 348] ‘На косогоре снег не держится, у рода калар скот не водится’.

В приведенных примерах отрицательные предикаты формируют содержание отдельной ситуации и не служат для отрицания идеи уподобления этой ситуации другой, описываемой в данном высказывании: $\{S^1 - P^1_{neg}\} = (S^2 - P^2_{neg})$. Привлечение приема отрицания служит стилистическим целям.

Модель «уподобление одной ситуации другой», как и модель констатации равенства, основана на двух пропозициях. Пропозиция, содержащая темати-

ческий компарат, обозначает реальную ситуацию. Пропозиция с компаратом-альтернантом описывает ситуацию, ассоциативно связанную с реальной.

Основой компаративной части предложения является особая форма предиката, который состоит из причастия смыслового глагола и оператора сравнения, принимающего грамматические показатели. Грамматические показатели 3 лица нулевые для предиката в нефинитной позиции, а также в финитной позиции для настоящего времени.

Модально-компаративный предикат настоящего времени в финитной позиции спрягается: *<...>, пайагы ла түби чоқ орага түжисбисчатқан ошқаш=сым* (1л. ед. ч.) [18, с. 82] ‘<Я свои глаза зажмурил, голова моя склонилась>, все в ту же яму я опускаюсь будто’. Личные показатели присоединяются только к оператору *ошқаш*, но не к *шени* или *чилеп*.

В финитной позиции модально-компаративный предикат в других временных формах присоединяет вспомогательные глаголы *пол*=‘быть’ или *пилдир*=‘казаться’. Примеры:

Меең чүрегимге пычақ қазалған шени полбысты; позымға шенинен әртізіде аар пилдіре перди; чүрегім ноога-ноога қыза туттурчытқан ушқаш, қарагымнаң, тезе чаш тегбебен түшти [18, с. 82], дословно: ‘В мое сердце нож воткнувшийся будто стало; мое трудно прожитое время представилось; сердце мое сжалось, как будто, из глаз слезы без остановки потекли’.

Глагол *пилдир*=‘казаться’ включен в состав модально-предикативной формы как служебный компонент, этим он отличается от роли в качестве главного предиката в модусной части сложного предложения с диктумом – компаративным актантом. Пример:

Писке ле угарға, тегри шатлаган шени полды, әбіре қара порас түшкен чилеп пилдірди <...> ‘Только мы услышали (его грубые окрики), небо словно загремело, кругом черный туман опустился, как будто показалось’ [18, с. 84].

Расположение тематической и компаративной частей внутри сложного предложения обусловлено логикой высказывания:

Қылғызы меең қулагымға молат чилеп сыңырап әрт парды, қыра шити салғын түшкен шени полды – шымыл парды [18, с. 84] ‘Ее крик в мои уши звоном стали проник (букв. как сталь, звеня, проник), на пашне как будто ветер промчался – (и все) стихло’. Модель $\{S^1 - P^1 \text{ fin}\} \leftrightarrow \{S^2 - P^2 \text{ fin}\}$.

Сүг қаштарында пайагы ла сузақ-асқырлар ағарыш чёрчатқан ушқаш=0 (3SG), *кошта келе перзен, тезе, көбүктер ық чёрчалар*‘ Вдоль берега реки как будто белели утки, но, если подойти поближе, то (это) плыла пена’ [19, с. 95]. Модель $\{S^2 - P^2 \text{ inf}\} \leftrightarrow \{S^1 - P^1 \text{ fin}\}$.

Отметим, что модально-компаративный предикат может быть реализован в простом предложении. Реальная ситуация в этом случае отражена в широком контексте.

Компаративная часть сложного предложения – дифференциальный альтернант. Модели конструкций со значением дифференциации компаратов-альтернантов реализуются на базе сложных предложений с противительными отношениями. Части высказывания соединяет союзное слово *тезе* ‘однако’ (< условное наклонение глагола *теп*=‘говорить’ или синонимичное сочетание *теп, саназа* ‘говоря, если подумать’).

Первая часть сложного предложения называет ситуацию, представляющую собой художественный образ другой, реальной, ситуации, составляющей вторую часть высказывания. Тождественность двух денотативных ситуаций устраняется при помощи утверждения реального факта или отрицания реальности процесса, обозначаемого компаратом-альтернантом:

Қара тубан аразында ийги тайгаң пажы қағыла, тезе, ийги алып қарбашчаттыр [17, с. 114] ‘Среди черного тумана двух гор вершины (друг о друга) ударяются, однако, (это) два богатыря сражаются’.

Компаративные части конструкции дифференциации могут быть выражены именными предложениями:

Тириг – тезе, позу чоқ; өлген – тезе, сөгү чоқ [17, с. 108], дословно: ‘Жива [если], однако, самой нет; мертвава [если], однако, костей нет’. Сопоставление ситуаций основано на образах: «живой человек – равно его присутствию», «мертвый человек – равно наличию его останков». Вариант модели дифференциации: $\{S^1 - (P^1)\} \rightarrow, тезе, \leftarrow (S^2 - P^2_{(neg)})$.

Компаративная часть сложного предложения – преференциальный альтернатант. В конструкции со значением преференции обе ее части имплицируют равную возможность реализации ситуаций, однако актуальный (тематический) компарат обозначает ситуацию осуществления выбора.

Стройневым элементом части сложного предложения, играющего роль компарата-альтернанта, является форма на *=ганче*. В структуре формы выделяется аффикс причастия *=ган*, конечный согласный которого сливается с показателями единственного числа 1 лица (*=м*) и 2 лица (*=η*), а также элемент *=че*, имеющий значение сравнения [13, с. 290; 294].

В шорском языке форма на *=ганче* многофункциональная, в сложных предложениях она оформляет предикат зависимой части с разными значениями: темпоральными, условными и сравнительными [22].

Итак, структура шорской модели преференции представляет собой следующее. Зависимая часть, которая обозначает нежелательное для субъекта действие, занимает начальную позицию в сложном предложении. Предикат зависимой части – форма на *=ганче*. Зависимая часть играет роль компарата-альтернанта.

Главная часть предложения в модели преференции является актуальным компаратом, который обозначает решение, пожелание совершить нужное для субъекта действия. Предикат главной части предложения выступает в формах со значением интенциональности: в форме будущего времени (*=p*), в формах желательного или повелительного наклонения. Из двух ситуаций, представляющих равными, преференциальная ситуация обозначена в главной, завершающей, части предложения:

Ӧштүг кижиге өлүм тилегенче, / Позуңа чадыг тиле ‘Чем (тебе) врагу его смерти искать, лучше себе самому жизнь устраивай’ [23, с. 336].

Вариант модели предпочтения: $\{P^2 = \text{ганче}\} \leftarrow (P^1 \text{ mod})$.

Компаративная часть сложного предложения – заместительный альтернатант. Модель конструкций, обозначающая замещение одного действия другим в результате предпочтения, в шорском языке представлена конструкцией, пропозиции которой обозначают ситуации, имеющие равную вероятность в исполнении, при этом пропозиция – актуальный компарат, противопоставлена пропозиции с компаратом-альтернантом:

Ичезине полуши=қанче, палық аңарга пар=ыб=ыс=ты ‘Вместо того, чтобы помочь матери, (он) пошел рыбачить’ [22, с. 66].

Как и модель предложений предпочтения, модель замещения представляет событие в сфере одного субъекта. Формы предикатов зависимой части предложения предпочтения и предложений замещения имеют один и тот же показатель *=ганче*, но формы наклонения предикатов главных частей разные. В модели замещения, по сравнению с моделью преференции, предикат главной части обычно выражается формами изъявительного наклонения и обозначает осуществленный выбор. Инвариант модели замещения: $\{P^2 = \text{ганче}\} \leftarrow (P^1 \text{ fin})$.

Компаративная часть сложного предложения – соотносительный альтернатант. Конструкции обозначают соразмерность признаков двух ситуаций, в них сопоставляются количественные признаки процессных (1) и предметных ситуаций (2), что находит отражение в структурах моделей.

Соразмерность процессных ситуаций. В процессной ситуации количественный признак основан на значениях интенсивности или кратности действия, обозначаемых лексемами с семантикой ‘сильно’, ‘часто’ и подобные им. В русском языке

признак интенсивности протекания процесса, выраженный в главном предложении, сопоставляется с признаком, обозначаемым в придаточном предложении, скрепами конструкции являются союзы *тем ...чем* [16].

В тюркских языках предикат компаративной части оформляется служебными словами, в главной части вариативно используются усилительные частицы, показатели сравнения [2–11].

В шорском языке bipredikativная конструкция, выражающая соразмерность количественной характеристики признаков компараторов, включает лексические показатели. Предикат зависимой части в форме причастия вводится при помощи количественного местоимения *қанче* ‘сколько’ и сопровождается наречием *сайа*, имеющим значение кратности действия. Предикат главной части сложного предложения – финитная форма глагола, которая употребляется с обстоятельствами интенсивности – наречием с усилительной частицей *ылам-на* ‘очень, сильно’, наречием *маң сайа* ‘часто’. Примеры:

Мен стакеннең қанче ишкен сайа, ылам-на қоруқпас пола пердим [24, с. 11]
‘Чем чаще прихлебывал я от моего стакана, тем становился отважнее’ [25, с. 291].

Компаративная семантика модели: динамическое равновесие двух ситуаций с импликацией причинно-следственных отношений. Вариант модели соразмерности процессных ситуаций:

{*Қанче* [S] – P² – сайа} → {ылам-на – S¹ – P¹}.

Соразмерность предметных ситуаций. Количественный признак предметной ситуации концентрируется на члене пропозиции, имеющем субстантивную природу. Сопоставляемые предметы обозначены словами с одним и тем же денотатом или денотатами близких по смыслу сфер (количество книг у одного человека равно количеству книг у другого человека; количество приложенных усилий равно уровню полученных знаний и т. д.).

В тюркских языках в конструкциях с подобной семантикой используются местоименно-соотносительные слова в зависимой и главной частях сложного предложения [8]. В шорском языке пропозиция с функцией компарата-альтернанта является зависимой частью сложного предложения и оформляется местоимением *канче* ‘сколько’. Пропозиция с функцией актуального компарата является главной частью сложного предложения.

В приведенных примерах предикат главной части, обозначенный отрицательной формой глагола, относится к смысловому содержанию части предложения, но не к отношениям его частей. Так предикат *қорабаанчытқан* [‘количество шкурок’] не уменьшалось’ устраняет смысл «возможность другого результата». Редупликация местоимения или употребление усилительной частицы служит для выражения интенсивности:

Аңчы қапқа қанче-да тықтаса, қычының түк малы қорабаанчытқан [17, с. 268]
‘Охотник в мешок сколько (шкурок соболей) ни напихивал, у пригласившего его (хозяина – духа горы) пушнина не убавлялась’ (количество шкурок в мешке охотника и количество шкурок у духа горы оставалось равным).

Компаративной семантикой модели является обозначение равнозначности двух ситуаций. Схема модели соразмерности предметных ситуаций: {*Қанче-да* / *Қанче-канче* O² – P²} → {([O¹] – P¹)_{neg}}.

Таким образом, модели шорских полипредикативных конструкций сопоставления специализированы в отношении синтаксических структур. Предложения установления тождества базируются на предложениях координации без коннекторов, предложения дифференциации – на предложениях координации с коннектором, обозначающим противительные отношения. Предложения преференции и замещения основаны на моделях субординативных предложений с зависимым предикатом на =*ғанче*. Предложения соотносительности формируют служебные слова, оформляющие обе части сложного предложения. Интегративная семантика конструкций сопоставления – обозначение результатов сопоставления в отношении равенства / неравенства ситуаций.

Заключение

Проведенное исследование показывает, что предикативные компаративные конструкции являются разделом функционального синтаксиса шорского языка. Данные языковые единицы реализуются в виде определенных структур, выполняют соответствующие синтаксические и семантические функции. В сфере понятийных категорий эти единицы проявляют себя как объединение на основе идеи сравнения. Форма, содержание и функции позволяют считать предикативные компаративные конструкции частью функционально-семантического поля компаративности.

Анализ функционирования шорских предикативных компаративных конструкций показывает реализацию ресурсов языка. Структура предикативных компаративных конструкций использует схемы построения полипредикативных предложений. «Компаративная специализация» структуры осуществляется за счет комплекса средств: формы предикатов тематической и компаративной частей сложного предложения, вида связи (субординация, координация), наличия синтаксических коннекторов (союзов), операторов сравнения, тропов.

План содержания и формы выражения предикативных компаративных конструкций шорского языка позволяют выражать все известные компаративные смыслы, и, таким образом, в шорском языке существует прочная база для межязыковой коммуникации.

Фонд предикативных компаративных моделей служит целям кодификации шорского литературного языка. Полученные схемы конструкций могут быть использованы в исследованиях сравнительного и типологического характера.

Л и т е р а т у р а

1. Бондарко А.В. *Теория значения в системе функциональной грамматики* (на материале русского языка). Москва: Языки славянской культуры; 2002:736.
2. Тыбыкова А.Т., Черемисина М.И., Тыбыкова Л.Н. *Синтаксис осложненного предложения в алтайском языке*. 2-е издание. Горно-Алтайск: РИО ГАГУ; 2013:268.
3. Кошкарёва Н.Б., Плотников И.М. Метаязык описания семантики сравнения как языкового знака. *Критика и семиотика*. Новосибирск: Издательство СО РАН. 2023;(2):180-216.
4. Васильев Ю.И. *Способы выражения сравнения в якутском языке*. Новосибирск: Наука; 1986:109.
5. Тыбыкова Л.Н. Сравнительные конструкции алтайского языка: Авторефер. диссер. ... к. филол. н. Алма-Ата; 1989:19.
6. Кыржынакова Э.В. Способы выражения сравнения в хакасском языке: Авторефер. диссер. ... к. филол. н. Москва; 2010:26.
7. Шенцова И.В. Семантика и функции шорских маркеров подобия в сфере компаративности. *Сибирский филологический журнал*. Новосибирск: Издательство СО РАН. 2024;(1):192-206.
8. Гаджиева Н.З., Серебренников Б.А. *Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Синтаксис*. Москва: Наука; 1986:285.
9. Убрытова Е.И. *Исследования по синтаксису якутского языка*. Сложное предложение. Книга первая. Ч. 2. Новосибирск: Наука СО; 1976:216.
10. Тыбыкова Л.Н. *Синтаксические функции форм на -гандый в алтайском предложении. Компоненты предложения* (на материале языков разных систем). Сборник научных трудов. Новосибирск: ИИФФ СО АН СССР; 1988:88-101.
11. Ефремов Н.Н. *Полипредикативные конструкции в якутском языке: Структурно-семантическое описание*. Новосибирск: Наука; 2011:240.
12. Невская И.А. Типологические особенности шорских эквативных и симилятивных конструкций. *Сибирский филологический журнал*. Новосибирск: Издательство СО РАН; 2022(4):286-299.
13. Дыренкова Н.П. *Грамматика шорского языка*. Москва; Ленинград: АН СССР; 1941:304.
14. Структурные типы синтетических полипредикативных конструкций в языках разных систем. Сборник статей. Новосибирск: Наука СО. 1986:320.

15. Васильева Н.В. Союзы. *Лингвистический энциклопедический словарь*. Москва: Советская энциклопедия; 1990:484-485.
16. Русская грамматика. Москва: Наука; 1980;2:710.
17. Шорский фольклор. Москва; Ленинград: АН СССР; 1940:447.
18. Йлгер: Книга для чтения на шорском языке. Кемерово: Кемеровское кн. изд.; 1995:174.
19. Есипова А.В. *Определительные функции причастия в шорском языке*. Новосибирск: Издательство НГУ; 1993:129.
20. Зыкин А.В. Полипредикативные конструкции актантного типа в шорском языке: Автореф. дис. ... к. филол. н. Москва; 2008:27.
21. Шамина Л.А., Байыр-оол А.В. Модально-компаративные конструкции с семантикой кажимости в тувинском языке. *Сибирский филологический журнал*. Новосибирск: Издательство СО РАН; 2024;(3):47-62.
22. Невская И.А. *Формы деепричастного типа в шорском языке*. Новосибирск: Издательство НГУ; 1993:119.
23. Духовная Шория. Шорский фольклор в записях и из архива профессора А.И.Чудоякова. Кемерово: Кузбасс; 2008:352.
24. Пушкин А.С. *Капитанның қызы*. Новосибирск: Новосибирское областное государственное издательство; 1941:171. (на шорском языке).
25. Пушкин А.С. *Капитанская дочка*. Собрание сочинений в 10 томах. Т. 5. Москва: Художественная литература; 1960:286-411.

References

1. Bondarko AV. *Theory of meaning in the system of functional grammar* (based on the material of the Russian language). Moscow: Publishing House “Languages of Slavic Culture”; 2002:736 (in Russian).
2. Tybykova AT, Cheremisina MI, Tybykova LN. *Syntax of a complicated sentence in the Altai language*. Gorno-Altaysk: GASU Publishing House; 2013:268 (in Russian).
3. Koshkareva NB, Plotnikov IM. Metalinguistic representation of the semantics of comparison as a linguistic sign. *Criticism and Semiotics*. 2023;(2):180–216 (in Russian).
4. Vasiliev YuI. *Ways of expressing comparison in the Yakut language*. Novosibirsk: Publishing House “Nauka”; 1986:109 (in Russian).
5. Tybykova LN. Comparative constructions of the Altai language. Candidate’s dissertation (Philology). Alma-Ata: 1989:19 (in Russian).
6. Kyrzhinakova EV. Ways of expressing comparison in the Khakass language. Candidate’s dissertation (Philology). Moscow; 2010:26 (in Russian).
7. Shentsova IV. Semantics and functions of Shor similarity markers in the field of comparativity. *Siberian Philological Journal*. 2024;(1):192–206 (in Russian).
8. Gadzhieva NZ, Serebrennikov BA. *Comparative historical grammar of the Turkic languages. Syntax*. Moscow: Publishing House “Nauka”; 1986:285 (in Russian).
9. Ubryatova EI. *Research on the syntax of the Yakut language*. Complex sentence. Novosibirsk : Publishing House “Nauka”; 1976:216 (in Russian).
10. Tybykova LN. *Syntactic functions of spoken forms in the Altaic sentence. Sentence components* (based on the material of languages of different systems). Collection of scientific papers. Novosibirsk: Institute of History, Philosophy and Philology, Siberian Branch Academy of Sciences of the USSR; 1988:88–101 (in Russian).
11. Efremov NN. *Polypredicative constructions in the Yakut language: Structural and semantic description*. Novosibirsk: Publishing House “Nauka”; 2011:240 (in Russian).
12. Nevskaya IA. Typological features of Shor equative and similitative constructions. *Siberian Philological Journal*. 2022;(4):286–299 (in Russian).
13. Dyrenkova NP. *Grammar of the Shor language*. Moscow, Leningrad: Publishing House of the USSR Academy of Sciences; 1941:304 (in Russian).
14. Structural types of synthetic polypredicative constructions in languages of different systems: Collection of articles. Novosibirsk: Publishing House “Nauka”; 1986:320 (in Russian).
15. Vasilyeva NV. Conjunctions. *Linguistic encyclopedic dictionary*. Moscow: Publishing House “Soviet Encyclopedia”; 1990:484–485 (in Russian).

16. Russian grammar. Vol. 2. Moscow: Publishing House “Nauka”; 1980:710
17. Shor folklore. Moscow, Leningrad: Publishing House of the USSR Academy of Science; 1940:447 (in Russian).
18. Ulger. A book for reading in the Shor language. Kemerovo: Kemerovo Publishing House; 1995:174 (in Shor)
19. Esipova AV. *The determinative functions of the participle in the Shor language*. Novosibirsk : Novosibirsk State University Publishing House; 1993:129 (in Russian).
20. Zykina AV. Polypredicative constructions of the actant type in the Shor language. Candidate’s dissertation (Philology). Moscow: 2008:27 (in Russian).
21. Shamina LA, Bayyrool AV. Modal-comparative constructions with semantics of appearance in the Tuvan language. *Siberian Philological Journal*. 2024;(3):47–62 (in Russian).
22. Nevskaia IA. *Forms of the adverbial type in the Shor language*. Novosibirsk: Novosibirsk State University Publishing House; 1993:119 (in Russian).
23. Spiritual Shoria. Shor folklore in the records from the archive of Prof. Chudoyakov A.I. Kemerovo: Publishing House “Kuzbass”; 2008:352 (in Russian).
24. Pushkin AS. *Kapitannyn kyz*. Novosibirsk: Novosibirsk Regional State Publishing House; 1941:171 (in Shor).
25. Pushkin AS. *The Captain’s daughter*. Collected works in 10 volumes. Vol. 5. Moscow: Publishing House “Khudozhestvennaya literatura”; 1960:286-411 (in Russian).

Символы

S^1 – подлежащее тематической части предложения; S^2 – подлежащее компаративной части; P^1 – предикат тематической части; P^2 – предикат компаративной части; P_{fin} – финитная форма предиката; P_{infin} – инфинитная форма предиката; P_{mod} – форма косвенного наклонения предиката; P_{neg} – отрицательная форма предиката; O – второстепенный член предложения; $oper$ – компаративный оператор; $()$ – оформление тематической части; $\{ \}$ – оформление компаративной части; направления референции: \leftarrow , \leftrightarrow , \rightarrow .

Symbols

S^1 – subject of the thematic part of the sentence; S^2 – subject of the comparative part; P^1 – predicate of the thematic part; P^2 – predicate of the comparative part; P_{fin} – finite form of the predicate; P_{infin} – infinite form of the predicate; P_{mod} – modal form of the predicate; P_{neg} – negative form of the predicate; O – secondary part of the sentence; $oper$ – comparative operator; $()$ – demarcation of the thematic part; $\{ \}$ – demarcation of the comparative part: \leftarrow , \leftrightarrow , \rightarrow .

Сведения об авторе

ШЕНЦОВА Ирина Витальевна – д. филол. н., г. н. с. сектора языков народов Сибири, ФГБУН Институт филологии СО РАН (ИФЛ СО РАН), г. Новосибирск, Российская Федерация, <https://orcid.org/0000-0002-3064-7791>, e-mail: ivshen@yandex.ru

About the author

Irina V. SHENTSOVA – Dr. Sci. (Philology), Chief Researcher. Department of Siberian Languages, Federal State Budgetary Institution of Science, Institute of Philology of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (IPhL SB RAS), Novosibirsk, Russian Federation, <https://orcid.org/0000-0002-3064-7791>, e-mail: ivshen@yandex.ru

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов

Conflict of interests

The author declares no relevant conflict of interests

Поступила в редакцию / Received 07.08.2025

Поступила после рецензирования / Revised 21.10.2025

Принята к публикации / Accepted 17.11.2025